

Н. Г. КУЗНЕЦОВА, Э. В. УСЕНКОВА (Томск)

ИНТЕРРОГАТИВ В НГАНАСАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Для выражения вопроса языки обладают различными возможностями — интонационными, лексико-грамматическими (вопросительные местоимения, наречия, частицы), синтаксическими (изменение порядка слов). Передача значения вопроса на морфологическом уровне представляет особый интерес, поскольку закрепление грамматических форм за определенным коммуникативным типом предложения свидетельствует о неразграничении целеустановки и модальности в языке. Но обычно соответствующие грамматические формы считаются формами наклонения, которое получило название интеррогатив. Интеррогатив не относится к числу универсальных языковых явлений, хотя и встречается в разноструктурных языках, таких как кавказские, алеутско-эскимосские, кушитские, нивхский, самодийские (Дешериев 1953 : 131; 1959 : 117; Яковлев 1960 : 174; Панфилов 1965 : 165; Меновщиков 1967 : 106; ГКЧЛЯ 1970 : 139; Ермолаева 1978 : 16; Терещенко 1979 : 210; Дешериева 1988 : 94; Гишев 1989 : 212; Долгопольский 1991 : 71). В современной лингвистической литературе описание интеррогатива в том или ином языке в большинстве случаев сводится к перечислению средств образования вопросительных форм и некоторых свойственных зафиксированным формам значений. Данная статья представляет собой попытку не столько определить средства формальной маркировки вопроса в нганасанском языке, сколько охарактеризовать семантику интеррогатива с учетом парадигматического и синтагматического аспектов описания морфологической парадигмы.

1. Из самодийских языков интеррогатив представлен лишь в нганасанском. Принадлежность его наряду с индикативом, императивом, ренарративом, инференциалом к формальной системе наклонений определяется регулярной маркированностью глагола-сказуемого специальными аффиксами, выражающими значение вопроса. В составе нганасанского глагольного слова вопросительные аффиксы размещаются перед показателями лица и числа.

Интеррогатив нганасанского глагола не служил предметом специального исследования. М. А. Кастрен в «*Grammatik der samojedischen Sprachen*» данного наклонения не зарегистрировал (Castrén 1854 : 368). Г. Н. Прокофьев отмечал, что для выражения вопроса в

нганасанском языке используется условно-деепричастная форма в сочетании с личными суффиксами именительного падежа (*matubura?* 'отрезал ты?'; *matubutu?* 'отрезал он?'; *ɲaɲfura?* 'съел ты?') (1937 : 73). Первой выделила интеррогатив как морфологическое наклонение Н. М. Терещенко. Она указала, что в нганасанскую глагольную форму вопросительного предложения включается специальный аффикс, видоизменяющийся в зависимости от времени действия: в неопределенном времени — *-ɲy-*, в прошедшем времени — *-by-/ -xy-* (первый присоединяется преимущественно к глаголам с основой на гласный, второй — на согласный), в будущем времени специальный формант отсутствует и вопрос выражается интонационно, сопровождаясь удлинением гласного (*tuɲsɨzəm?* 'приду ли я?') (Терещенко 1973 : 92; 1979 : 210). В нашем описании маркерами интеррогатива признаются **-ɲu-/ *-ɲa-* в настоящем времени, **-hu-/ *-ha-* в прошедшем, *-ɲtə-ɲu-/ -ɲtə-ɲa-* в будущем (см. Хелимский 1994 : 218).

Парадигматическим значением интеррогатива в нганасанском языке выступает вопрос о неизвестном, осложненный значением волеизъявления. Вопрос четко показывает отношение говорящего к высказыванию — его интерес к определенному объекту, будь то человек или предмет, его действия или свойства, некоторые события и сопровождающие их обстоятельства, относительно которых сам говорящий располагает неполными или неточными сведениями (Слюсарева 1981 : 144; Распопов, Ломов 1984 : 325). Формы интеррогатива передают значение коммуникативной модальности, которая иначе трактуется как целевая установка говорящего. Не вдаваясь в дискуссию по вопросу о соотношении целеустановки и модальности предложения, обратим внимание лишь на то, что оно исторически изменчиво. Размежевание целеустановки и модальности предложения происходит в связи с развитием системы наклонений. Целеустановка высказывания должна быть отнесена к категориям субъективно-объективного характера, что сближает ее с субъективной внешней модальностью (Ермолаева 1986 : 73). Кроме вопросительности (интеррогативности) к модальным значениям, формирующим коммуникативный тип предложения, относятся утверждение (констатация) и повеление (императивность). Некоторые грамматики включают в указанные модальные значения также восклицательность (Ганшина, Василевская 1951 : 259—263; Пешковский 1956 : 392; Шенцова 1998 : 33). Однако эмоциональная реакция может сопровождать предложение любого коммуникативного типа, поэтому эмотивность, очевидно, следует рассматривать как особый аспект содержания предложения, а ее выражение, соответственно, выделять в особую грамматическую категорию (Смирницкий 1957 : 259—261; Гак 2000 : 136).

Значение неизвестного, непосредственно заложенное в формах интеррогатива, резко отличает вопрос от констатации и волеизъявления. Отличаются друг от друга и типы соответствующих предложений. В повествовательных предложениях констатация, существующая в одном из своих вариантов — как утвердительность (аффирмативность) или как отрицательность (негация), формирует нарративные речевые формы — описание, суждение, умозаключение, для которых характерно отсутствие волевого момента (Шенцова 1998 : 34). В побудительных

предложениях волеизъявление есть основное коммуникативное назначение, представленное как бы в чистом виде. Интеррогативности же присущ переходный характер. Передача информации сближает интеррогативность с констатацией, а момент адресованного волеизъявления (в вопросе заложено побуждение собеседника высказаться о неизвестном) — с императивностью.

В нганасанской системе наклонений интеррогатив, объединяясь с индикативом в плане реальности, противостоит индикативу по признаку вопросительность / констатация, императиву — по признаку вопросительность / повеление. Обнаруживая наряду с ренарративом и инференциалом способность выражать внешнюю субъективную модальность, интеррогатив образует оппозиции с ренарративом по признаку вопросительность / констатация, а с инференциалом — по признаку вопросительность / констатация, а с инференциалом — по признаку вопросительность / констатация (нейтральная в плане эмоциональной окрашенности высказывания) / констатация (эмоционально окрашенная).

Сферой употребления интеррогатива в нганасанском языке служат все типы вопросительных предложений. Вопросительные предложения могут быть классифицированы а) по смысловому объему вопроса и соответствующему ему характеру ответа; б) по модальному качеству предложения. Смысловый объем вопроса зависит от того, что именно и в какой степени неизвестно спрашивающему. Неизвестным в данной ситуации может быть содержание какого-либо события в целом или его отдельных деталей: *Mā хулэруу* ('искать' — Inch — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Что ты начал искать?'; *Mэскэбаа хорэггэ сиди? маадяа хорилэбау* ('спорить' — InchPast — 2s)? 'Во время пребывания в Москве дважды почему ты вступил в спор?'; *Куниза нилутэмэ үзэтэруум* ('находить' — Np — InterrPraes — 1/Sg/s)? 'Где (= откуда) жизнь себе найдешь?'. Неизвестной может быть лишь реальность какого-либо события (имеет ли оно место в действительности): *фыркайич'о колы һамдануу* ('кушать' — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Пресную рыбу ешь?'; *эмэ кобу матубуу* ('резать' — InterrPast — 2/Sg/s)? 'Эту шкуру ты разрезал?'.
Наименьший объем вопроса содержится в таких вопросительных предложениях, которые вместе с вопросом выражают и предположение о неизвестном: *эмлэди һэмсумэ тэудюэдэе тэрэди нюэмэ, нагэму сэдэггэ нимэ хонтыэ быдэ кэнду үэтэбурэ* ('находить' — InterrPast — 2/Sg/o)? 'Такую мою еду принеся такой мой сын, в третий путь (= с третьей попытки) именованную воду (= водку) неужели ты нашел?' (маловероятное предположение); *Бааруэ һарка кјдиасэму — первомай кичедэе кэду мантэ үдүлэби?*, *кјдиасали нихы* ('не' — InterrPast — 3/Sg/s) *үүд?*? 'Время пробуждения бодрствующего медведя — первомайский месяц (= май) когда появился размером с ноготь, разве не произошло ваше пробуждение?' (= 'Медведи пробуждаются от зимней спячки в самом начале мая (когда происходит крохотный, в ноготь размером, кусочек этого месяца) — разве не в это время вы пробуждаетесь от спячки?') (почти достоверное предположение).

Характер возможного ответа связан с объемом вопроса. Вопросительные предложения наибольшего смыслового объема предполагают ответ, заключающий в себе новое в сообщении: *Mādä сыты ноһуаманы һомурруу* ('кушать' — InterrPraes — 3/Sg/s)? 'Почему он плохо ест?' — *Сыты чим'ич'ой'ичо* 'Он беззубый'; *Тана мава һотуомта*

кам'әнүү ('держаться' — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Ты чего за щеку держишься?' — Мона дәр'ит'и м'үнд'ү?тонса ч'им'има 'У меня зуб болит коренной'; Өылы" туйүү" ('приходить' — InterrPraes — 3/Sg/r)? 'Кто пришел?' — Тәтi мыу 'Это мы'.

Предложения, которые выясняют реальность высказывания, предусматривают ответ, подтверждающий или отрицающий действительность содержания сообщения: С'айбо җанава кундуату? ('спать' — InterrPraes — 3/Sg/s)? 'Семь человек спят?' — Кундуату? 'Спят'. Ответные реплики на подобные вопросительные предложения могут быть сведены к словам-предложениям Ғы" 'Да' или Дярку 'Нет', которые в полной мере исчерпывают смысл любого удостоверительного вопроса: Өыләу коньутаһы ('пойти' — InterrFut — 2/Sg/s)? 'Ты пойдешь?' — Ғы" 'Да' / Дярку 'Нет'. Для предложений, выражающих предположение, также возможен утвердительный или отрицательный ответ: Әмәдәлытәны наг'үлегу сунә дембиа мынды?хырә ('носить' — InterrPast — 2/Sg/o)? 'Сегодня как будто одежду трех видов ты носила?' — Ғы" 'Да' / Дярку 'Нет'.

В любом предложении то или иное объективное содержание выражается по-разному, в зависимости от степени осведомленности говорящего и его собственной, субъективной, точки зрения на факты и события действительности, о которых идет речь. Данный момент, определяющий т. н. модальное качество предложения, а также всякого рода специфические модальные и экспрессивные оттенки смысла обуславливают дополнительную модификацию предложений (Распопов 1970 : 90). По своему модальному качеству и с учетом характера соответствующих им ответов вопросительные предложения могут быть разбиты на три класса: 1) собственно-вопросительные; 2) удостоверительно-вопросительные; 3) предположительно-вопросительные (Орлова 1966 : 120—122; Распопов 1973 : 41; Филипповская 1978 : 29).

1.1. С о б с т в е н н о - в о п р о с и т е л ь н ы е предложения содержат вопросительные местоименные слова, которые указывают на то, какими именно «детальями» события интересуется говорящий. Среди собственно-вопросительных предложений выделяются общие и частные вопросы. Общие вопросы представляют собой запрос о неизвестных ситуации, явлении, намерениях собеседника: Та?а н'үкј то?оу мара кини?иә мейһы ('происходить' — InterrPraes — 3/Sg/s)? 'Ну, дочка, ты пришла, что-нибудь случилось?'; Ма хуйһы ('хотеть' — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Что нужно (тебе)?'; Бәнде мәрәзиче мелызи"әм. җонә мәрәзәтә хуйһы ('хотеть' — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Все для тебя я сделал. Что тебе еще хочется?'

Частные собственно-вопросительные предложения заключают вопрос о каком-то определенном факте или отношении действительности: Мәдя бау логә"һы ('лаять' — InterrPraes — 3/Sg/s)? 'Почему собака лает?'; Кунида н'әк'лабы ('брат' — Inch — InterrPast — 2/Sg/s) вадамта? 'Где взял смолу?'. В зависимости от того, на выяснение какого неизвестного элемента мысли направлены вопросительные местоименные слова и наречия, частные собственно-вопросительные предложения подразделяются в свою очередь на несколько типов:

1) Предложения, направленные на выяснение лица или предмета, выступающего в роли субъекта действия. В составе таких предложений

используются вопросительное местоимение *сылы* 'кто' в отношении людей и *ма* 'что' для обозначения всех других живых существ, предметов, явлений и т.п.: *Сылы хезытыпу* ('идти' — InterrPraes — 3/Sg/s)? — *Десыра хезытыты* 'Кто идет? — Твой отец идет'; *Мā хезытыпу* ('идти' — InterrPraes — 3/Sg/s)? *Балэ хезытыты* 'Кто (= что) идет? — Твоя собака идет'.

2) Предложения, направленные на выяснение действия, когда говорящий требует от собеседника раскрыть конкретное содержание действия, по существу не названного, а только указанного в вопросе. При этом в ответе обычно имеется глагол, называющий конкретное действие: *Омты куод'умун'о ма пусыбы* ('делать' — InterrPraes — 3/Sg/s)? 'Что он сейчас делает?' — *Мин'гуаганы тан'иий'ич'у хуантату д'екум (д'амобад'а)* 'Наверное, сейчас он ставит ловушку'.

3) Предложения, направленные на выяснение объекта действия. В данных предложениях используются те же вопросительные местоимения *сылы* и *ма*: *Ма код'утэмтэ тэзутэрум* ('давать' — NP — InterrPraes — 1/Sg/s)? 'Что в качестве оплаты тебе дам?'; *Мāм мелысый'рум* ('мастерить' — InterrPraes — 1/Sg/s)? *Мәнэ мелысытым кәндәм* 'Что я мастерю? Я мастерю нарту'; *Тагэтэтэ сылиниа мелдирх'и* ('ругаться' — InterrPast — 2/Sg/s) 'Потом с кем ты ругался?'

4) Предложения, направленные на выяснение атрибутивного признака субъекта или объекта:

а) качество, состав, свойство выясняются с помощью вопросительных местоимений *курэди* 'какой', *кунид* 'который', *ма* 'что за, какой': *Омты тугысаму хотамā. Омты тугысаму сырайкоа. Курад'и татаруптутарум* ('показывать' — Caus — NP — InterrPraes — 1/Sg/s)? — *хотамад'и* 'Этот платок пестрый. Этот платок белый. Тебе какой показать? — Пестрый'; *Кунидзун сепкэлэтэры* ('переночевать' — Inch — NP — InterrPraes — 3/Sg/s)? 'Который из них переночует?'; *Маа сирэ рэтэбуу* ('найти' — InterrPast — 2/Sg/s)? 'Какое (= что за) дело ты нашел?'

б) количество выясняется с помощью вопросительного местоимения *канэ* 'сколько': ... *канэ дялы баитэ рудитэрум* ('работать' = NP — InterrPraes — 1/Sg/s) *нюк'ий'*? '... в течение скольких дней я буду работать, детка?'

5) Предложения, направленные на выяснение различных обстоятельств, при которых осуществляется действие:

а) место действия (исходный пункт, местонахождение, местопребывание) выясняется с помощью вопросительных наречий *куни"иа* 'куда', *кунину* 'где', *кунизэ* 'откуда', *кунимэну* 'где, по какому месту': *Куний мыры* ('вести' — InterrPraes — 3/Sg/s) *омты намага вад'ъ?* 'Куда ведет эта прямая дорога?'; *эмэ х'и'о кунину тэру"тэрум* ('проводить лето' — NP — InterrPraes — 1/Pl/s)? 'Где будем мы в этом году проводить лето?'; *Кунизэ, кунин"иа мыры* ('идти' — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Откуда, куда идешь?'; *Хоймэгэтэны кунимэну хезытэрум* ('ехать' — NP — InterrPraes — 1/Pl/s)? 'В темноте где (= по какой стороне) ехать будем?'

б) время действия выясняется с помощью вопросительного наречия *каргэ* 'когда': *Тандэ тагэдья, ны мадайчому? кэмиатуэмтэ пусы каргэ дукэрубуу* ('запутать' — InterrPast — 2/Sg/s)? 'Далее, наша гостья дер-

жашуюся (= выполняемую) тобой работу когда ты запутала?'; *Каҕа б'йбаво* ('уходить' — InterrPast — 3/Sg/r) *моно д'есымо?* 'Когда ушел мой отец?'

в) причина действия выясняется при помощи вопросительного наречия *м'адя* 'почему, по какой причине, отчего': *М'адя б'энтини ипуу* ('быть' — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Почему находишься на улице?'; *Ма:дя нируу* ('не' — InterrPraes — 2/Sg/s) *беттырь??* — *М'ана н'интына беттири'етти hyлу?* *мыг'ям'йна җам'аһ'юра код'одам ис'ј'ом* 'Почему ты не танцуешь? — Меня не приглашают танцевать, я в прошлом году умерла'.

г) цель действия выясняется при помощи вопросительного наречия *мауся* (*м'а ися*) 'зачем, для чего': *М'а ися т'анэ туйпуу* ('приходить' — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Для чего ты пришел?'

б) Предложения, направленные на выяснение характера, способа совершения действия, качества действия или состояния. В их составе используется вопросительное наречие *кун'и'иа* 'как': *Кун'и'иа нутуухуу* ('заменить' — InterrPraes — 2/Sg/s) *садеэмтэ?* 'Как ты заменил свою дорогу?'

Со стороны модальной семантики собственно-вопросительные предложения во многом подобны объективно-повествовательным предложениям: они могут выражать вопрос о реальном или потенциальном событии, утверждаемом или отрицаемом говорящим: *К'ахы лу җон'ай мунунту: М'адя тыг'ј'м'јнтэ д'ят'анэ нируу* ('не' — InterrPraes — 2/Sg/s) *с'ан'ј'рэ?* *М'адя туй'чедя с'ан'ј'р'ј'у* ('смотреть' — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Кахы лу опять спрашивает: Почему не глядишь на меня? Почему на огонь глядишь?'; *С'ј'р'ј'дя кун'и'пу нилыбыу* ('жить' — InterrPast — 2/Sg/s)? 'Зимой где ты жил?'; *Кун'и'а кон'ынта'җым'и* ('идти' — InterrFut — 1/Du/s)? 'Куда пойдем?'; *Н'о:ма тани'а кунтага моунта, кун'и'а ч'у:ма'а'а* ('доходить' — Np — InterrPraes — 1/Sg/r)? 'Мой ребенок там далеко до земли как дойдет?'; *Кун'изэ д'обит'эпу'г'айти* ('догнать' — Np — InterrPraes — 3/Du/o)? 'Где они их догонят?'

Предложения, содержащие местоименный вопрос, не допускают включения модальных слов, аффиксов и/или частиц со значением недостоверности. Объясняется это, по-видимому, тем, что говорящему достоверно известна (или он считает, что известна) часть информации и неизвестен только какой-то момент. Цель вопроса — уяснить этот момент, так что значение достоверности имплицитно содержится в вопросе (Распопов 1973 : 42).

1.2. У д о с т о в е р и т е л ь н о - в о п р о с и т е л ь н ы е предложения имеют специальные средства выражения удостоверительности. Это система лексических и категориальных противопоставлений.

1) Употребление глагольной формы, которая по своей категориальной семантике (выражение действия) способна выступать в качестве члена альтернативного ряда — действие и его отсутствие: *җову'ј'у* ('видеть' — InterrPraes — 2/Sg/s) *так' н'ом?* 'Видишь того ребенка?'; *җамсу тазу-та'ум* ('приносить' — Np — InterrPraes — 1/Sg/s)? 'Принести мясо?'

2) Употребление слов, имеющих антонимичные пары. Возможность иметь лексические антонимы позволяет определенным группам слов образовывать альтернативные ряды и, следовательно, выражать в вопросе удостоверительность. К таким группам относятся качественные прилагательные и некоторые разряды наречий: *Тана мануруаны омны*

нилыыу ('жить' — InterrPraes — 2/Sg/s)? — *Мануруану*. 'Ты давно здесь живешь? — Давно'; *Боптутанум* ('налить' = Nr — InterrPraes — 1/Sg/s) *чайзамта чайламаант'а чайламызымыант'а?* — *Чайламам* 'Налить чаю крепкого или слабого? — Крепкого'.

3. Употребление слов определенных тематических классов также может выражать достоверность вопроса. Это глаголы *тэйся* 'иметься' и *дягуйся* 'отсутствовать, не иметься' в вопросах о бытии или наличии, а также глаголы с модальным значением: *Хесириа[?]мыа тэни[?]у* ('иметься' — InterrPraes — 3/Sg/s), *сэи[?]ле тэни[?]у* ('иметься' — InterrPraes — 3/Sg/s)? Имеет ли место возбуждение, имеет ли место твой (брошенный тобою) взгляд?'; *Тана н'иньра т'ей[?]у* ('иметься' — InterrPraes — 3/Sg/s)? 'У тебя брат есть?'

Удостоверительно-вопросительные предложения используются в тех случаях, когда говорящий хочет удостовериться в реальности того или иного события, о котором он информирует собеседника, оставляя неопределенным и требующим утверждения или отрицания в ответе лишь момент истинности сообщаемой информации (Распопов 1970 : 91). Для рассматриваемых предложений характерна т. н. модальная альтернатива (утверждение / отрицание сообщаемого), которая остается в их смысловой структуре неразрешенной и не зависит от использования положительной или отрицательной форм сказуемого (выбор последних может быть продиктован лишь какими-то особыми семантико-стилистическими факторами) (Распопов 1973 : 42). В альтернативном вопросе ожидание «да» равно ожиданию «нет», говорящий хочет удостовериться в правильности установленных отношений, не имея достоверных знаний (Филипповская 1978 : 29): *Ка[?]кэ демби[?]тэ[?]у* ('одеваться' — Nr — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Уже одеваешься?'; *эмэ мэунтэну нилыбыры[?]* ('жить' — InterrPast — 2/Pl/s)? 'Жили ли вы в этом месте?'

Среди удостоверительно-вопросительных предложений можно выделить два типа: определенные и неопределенные (Ахмедов 1965 : 21). Определенные удостоверительные вопросы требуют выбора между утверждением и отрицанием одного и того же предмета, признака, качества, действия и т.п.: *Джамурнантууу* ('кушать' — Vol — InterrPraes — 2/Sg/s)? *Чайирнаэнтэууу* ('пить чай' — Vol — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Есть хочешь? Пить чай хочешь?'; *И'ө[?]й[?]ууу* ('видеть' — InterrPraes — 2/Sg/s) *така му[?]ку?* *Сыты с'ие[?]хонте* 'Видишь то дерево? Оно с дыркой?'; *Матэунду[?] четэнынды[?] нилыыры[?]* ('жить' — InterrPraes — 2/Pl/s)? 'В чуме вы вчетвером живете?'; *Няйбытээ мэудяа бй[?]мй[?]мтэ дебтубуу* ('рассказать' — InterrPast — 2/Sg/s), *нихырэ* ('не' — InterrPraes — 2/Pl/s)? 'О твоём уходе в дальнюю землю ты рассказал или нет?' Неопределенные удостоверительные вопросы требуют произвести выбор из ряда предметов, признаков, качеств, действий и т.п.: *Боптутанум* ('налить' — Nr — InterrPraes — 1/Sg/s) *чайзамта чайламаант'а чайламызымыант'а?* — *Чайламам* 'Налить чаю крепкого или слабого? — Крепкого'.

1.3. В предположительно-вопросительных предложениях вопрос о не известных говорящему «деталях» какого-либо события сочетается с предполагаемым ответом, который может быть либо подтвержден собеседником, либо отвергнут и заменен другим,

соответствующим действительности. В отличие от удостоверительно-вопросительных предложений в предположительных вопросах суть вопроса выражается словом, которое лексически противопоставляется не одному, а целому ряду слов с иным денотативным значением. Предположительно-вопросительные предложения характеризуются тем, что всегда содержат субъективную модальную оценку сообщаемого с точки зрения говорящего (Орлова 1966 : 119). В данных предложениях, как правило, используются специально предназначенные для этого модальные слова, частицы и/или аффиксы, но их наличие носит факультативный характер. В этом случае модальная семантика предложения непосредственно взаимодействует с его целевым назначением: выражение утверждения в форме вопроса сообщает ему некатегорический характер (это утверждение-предположение, которое нуждается в проверке со стороны собеседника, поэтому и облекается в форму вопроса). Естественно, что использование в таких предложениях модальных элементов способствует лишь уточнению (модификации) соответствующей модальной оценки сообщаемого (Распопов 1973 : 43). Высказываемое говорящим предположение бывает разной степени уверенности: от оттенка предположения, который иногда бывает трудно выделить на фоне собственно вопросительной модальности предложения, до отчетливо выраженного модального значения предположения.

1.3.1. Неуверенное предположение: *тылы коньнтагы* ('пойти' — InterrFut — 3/Sg/s)? *тылāу когы* ('пойти' — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Кто пойдет? Ты пойдешь?'; *җатарунтууору мананана тугы?* — *Курад'и?* — *Тан'ие с'айтаку.* — *Тыг н'иуыры?* ('не' — InterrPraes — 2/Pl/s) *һу?* *оман'ие бинтама* 'Покажите мне материал. — Какой? — Вон тот, клетчатый. — Вам не нравится этот полосатый?'; *Нерэбтээ мәнәүу сыты ныхы* ('не' — InterrPast — 3/Sg/s) *биарыче??* 'Начальное камлание разве не он открывал?'

1.3.2. Уверенное предположение: *Дялы җудатуэ җуэ ниньиди? мантэ мәнә ниҗым* ('не' — InterrPraes — 1/Sg/s) *эхы чены??* 'Управляющего днем бога как родных братьев я разве (= конечно) уже не знаю?'; *Тана латъдöараҗ. Тана д'ар'иһиҗ* ('болеть' — InterrPast — 2/Sg/s)? 'Ты такой костлявый. Ты болел?'

1.4. Естественной сферой употребления вопросительных предложений всех разрядов является диалогическая речь:

— *Сылы тана бараҗуҗ* ('ждать' — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Ты кого ждешь?'

— *Мона баратум моно җахумо* 'Я жду свою сестру'.

— *җоваҗҗу* ('видеть' — InterrPraes — 2/Sg/s) *такъ н'ом? Сыты д'арозытеаипт'а н'инту? д'арозытеаипт'а?* 'Видишь того ребенка? Он больной или здоровый?'

— *Д'арозытеа. Сыты кад'анунту җомт'у н'инту? д'ар'ит'ие н'ө* 'Больной. А рядом с ним сидит здоровый ребенок'.

— *Таву? нана бинтама хоавай* 'Поддай мне полосатый мешок'.

— *Омны җукага? бинтама?. Кун'ием тыг һуйыҗ* ('хотеть' — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Тут много полосатых. Какой тебе нужен?'

— *Таву? бирк'ай ан'ид'аавуҗ бинтама хоавай* 'Поддай самый большой полосатый мешок'.

В сравнительно редких случаях вопросительные предложения употребляются также в монологической речи, внешней (обращенной к слушателю) или внутренней (отражающей размышления автора «про себя»): *Сатърь н'акалиезы, сатърь he:дамъны н'анвантыеды: «Ей с'аймыча вап'ур'у? койбал'ундум. Куний м'на кодатапум ('убивать' — Nr — InterrPraes — 1/Sg/s), м'на н'ел'холундатум». Сатърь н'ел'ходаа 'Песца схватил (Ибула), песца по лбу гладит: «Эй, его глаза смотрят, мне жалко. Как я тебя убью, я тебя отпущу». Он песца отпустил'.*

1.5. В нганасанском языке формы интеррогатива могут передавать побуждение к совершению действия. Подобное функционирование наклонения можно расценивать как семантическую транспозицию, предполагающую снятие (нейтрализацию) бинарного противопоставления сигнификатов (означаемое словоформы), когда устраняются различия в семантике морфологических единиц, обладающих определенным семантическим сходством (Кузнецова 1995 : 100).

1.5.1. Транспозиция интеррогатива в сферу употребления императива. Употребление интеррогатива в побудительном значении наблюдается в риторико-вопросительных побудительных предложениях, смысл которых соответствует смыслу побудительных предложений. В этих случаях требуется не ответ, а реакция в виде действия. Побуждение к действию в риторических вопросах, в отличие от побудительных предложений, более выразительно, аффективно: *Тана п'уркап'уру? Мад'а тым'ай'чирыу ('молчать' — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Ты что, немой? Почему молчишь?'; Тана мава ома м'елысырыу ('делать' — InterrPraes — 2/Sg/s)? Тана дийг'ай'ич'ору? 'Ты зачем это делаешь? Или ты безмозглый?'; Мад'а тана нуаймугали д'обур'иру ('ходить' — InterrPraes — 2/Sg/s)? Тана д'аравыкасывау 'Почему ты босой ходишь? Ты заболеешь?'; Мад'а тана тан'ий норуаманы помур'уру ('кушать' — InterrPraes — 2/Sg/s)? Налаа? панасана? магалич'е н'агааманы н'им'иһанды? м'елысы? 'Почему ты так неаккуратно ешь? Неаккуратные люди ничего нормально не делают?'; Ма:ти ч'юд'а мунунту. О?о? пуоданта так'им'у? н'интапыми ('не' — InterrFut — 2/Du/s)! 'Придя домой (старик) говорит: О, единственного оленя (резать), нет!'.*

Основанием для транспозиции служит то, что у интеррогатива и императива одинаково обнаруживается элемент побуждения: в интеррогативе — побуждение к ответу, в императиве — к действию: ср. *Омты буово норуа. Сылы тана ч'енымтыһы ('учить' — Nr — InterrPast — 3/Sg/s) нымб'у? буов'ун-ди?? 'Это слово неприличное. Кто учил тебя неприличным словам?'; ср. Ченымты? ('учить' — Nr — Imp — 2/Sg/s) мэнэ луй сочураса 'Научи меня одежды шить'.*

1.5.2. Транспозиция интеррогатива в сферу употребления индикатива. Интеррогатив в значении утверждения реализуется в риторико-вопросительных повествовательных предложениях, смысл которых соответствует смыслу повествовательных предложений. Риторико-вопросительные повествовательные предложения являются стилистическим средством для эмоциональной, аффективной речи. Они реализуются, когда говорящий не ждет ответа (хотя ответ и возможен), а именно, когда информация ему известна, когда некому ответить на вопрос, или же когда вопрос говорящий задает самому себе (Гак 2000 : 663): *Туйк'юд'а ту'о, тэ ма торуту тэйну ('иметься' — InterrPraes —*

3/Sg/s)? 'Прийти-то он пришел, да что от него пользы?!'; *Ma isя коньны* ('пойти' — InterrPraes — 2/Sg/s)? 'Во что ты превратился?!'; *Хемоу*, *матанунтэ ихуу* ('быть' — InterrPast — 2/Sg/s)?! 'Ах, ты был дома?!'.

Риторическим вопросом в положительной форме выражается скрытое отрицание, а в отрицательной — скрытое утверждение: *Дўтурдй н'илыты тьмуку кунй комантауоду* ('поймать' — InterrPraes — 3/Sg/o)? 'Руками живую мышку как поймает?'; *Сиди хйэманы нирым* ('не' — InterrPraes — 1/Sg/s) *тиу сёаруде?* 'В течение двух лет разве я не дружил с вами?'.

Эмфатическая констатация факта с помощью интеррогатива встречается в заголовочных вопросительных предложениях. Назначение данных предложений состоит в экспрессивной ориентировке читателя по поводу того, о чем говорится в произведении (ГЛЯ 575). *Кунйй ма? пысылыһау?* ('делать' — Inch — Intent-InterrPraes — 3/Sg/r) 'Как чум строится'; *Та (кунйй сыты тонуторумумбоуава* ('пасти' — Hab — InterrPraes — 3/Sg/r), *ком'уθўл'ўм'умбауа* ('ловить' — Hab — InterrPraes — 3/Sg/s), *ма выты помсамумбауу* ('кушать' — Hab — InterrPraes — 3/Sg/s) 'Олень (как он пасется, (как его) ловят, что он ест)'; *Кунйй колы камтўркўл'ўм'умбоуава* ('коптить' — Hab — InterrPraes — 3/Sg/r) 'Как рыба коптится'.

2. В нганасанском языке некоторые другие наклонения, помимо интеррогатива, также употребляются при передаче вопроса. Подобное функционирование наклонений рассматривается как их транспозиция в сферу употребления интеррогатива.

2.1. Транспозиция индикатива в сферу употребления интеррогатива. В вопросительных предложениях индикатив используется в настоящем, прошедшем и будущем временах: *Д'адану н'ehyли муну?о* — *ма:да н'о:мта кой?е* ('оставить' — Praes — 3/Sg/s)? 'Дязану Нехули говорит: Зачем ребенка оставила?'; *Каука хйотэ этумсыаде* ('родиться' — Past — 3/Sg/r)? 'В каком году он родился?'; *Ей, барба, мьна коу?е* — *кунйй н'илысытамы?* ('жить' — Inch — Fut — 1/Pl/s)? 'Эй, хозяин, меня оставил — как жить будет?'; *Каука аба?ама туθўда* ('приходить' — Fut — 3/Sg/s)? 'Когда моя мама придет?'. Индикатив существенно отличается от других наклонений нганасанского глагола тем, что в отношении категории модальности остается «нейтральным», «нулевым» (т.е. не содержит оценки действия со стороны говорящего) и по своей семантике является наиболее емким. Поэтому если транспонированное использование интеррогатива придает высказыванию какой-либо стилистический оттенок, то транспозиция индикатива в сферу употребления интеррогатива является, по-видимому, средством преодоления языковой избыточности.

2.2. Транспозиция ренарратива в сферу употребления интеррогатива. Общим семантическим компонентом интеррогатива и ренарратива выступает значение предложения. Использование ренарратива в вопросительных предложениях позволяет говорящему показать, что основанием для его вопроса послужил факт, о котором он узнал с чужих слов. В связи с этим вопросительное предложение приобретает особый характер. Стремясь уточнить обстоятельства данного факта, говорящий также стремится выяснить у собеседника, насколько дос-

товерным является тот или иной факт, отдавая при этом себе отчет, что к достоверности самого этого факта следует относиться с известной осторожностью (Демина 1959 : 339). *Ларапку нюа?кѳма, нагѳр мадайчюма! Куниару? амдялы мынды?хиапхы* ('носить' — Renarr — 3/Sg/s), *хѳнсерэдеа хотѳра мынды?хиапхы* ('носить' — Renarr — 3/Sg/s)? 'Несмышленное мое дитя, три моих гостя! Кто из вас сегодня носит, говорят, старую бумагу носит, говорят?'. Как и интеррогатив, ренарратив несет дополнительную модальную нагрузку, выражая сомнение, недоверие, неодобрение по отношению к чужим словам. Таким образом, именно возможность выражать субъективную модальную оценку сообщаемого с точки зрения говорящего лица делает ренарратив функциональным эквивалентом интеррогатива.

2.3. Транспозиция инференциала в сферу употребления интеррогатива. В вопросительных предложениях инференциал функционирует, главным образом совмещая в себе семантические признаки адмиративности и ренарративности и образуя единое семантическое целое. Глагол в форме инференциала обозначает событие, свидетелем которого говорящий не был, о котором он может судить по сообщению какого-то третьего лица, по слухам и т.п. При этом сообщение наделяется различными смысловыми оттенками, такими как уверенность, сомнение, упрек, недоверчивое или даже подчеркнуто отрицательное отношение к содержанию высказывания. У инференциала значение неуверенности в реальности повествования совмещается со значением удивления по поводу событий, которые представляются говорящему необычными, невероятными, неправдоподобными (Сытов 1979 : 123). *Толя нюа, нюантэ десы, маа сирэ биарычесы сиди пундэ биарэбиаты* ('открыть' — Infer — 3/Sg/s)? 'Толя, (мой) сын, отец твоего ребенка, какое дело затевая, два ствола (ружья) открыл, оказывается — говорят'; *Дюриа нюа, баарбэмэ, Нэвэсибирскэгэтэ сиди маадя мэлибиадыу* ('застрять' — Infer — 2/Sg/s)? 'Юра, (мой) сын, мой хозяин, (по пути) из Новосибирска дважды почему ты застрелял, оказывается — говорят?';

В нганасанском языке ренарратив и инференциал реализуются в основном в повествовательных предложениях, поскольку служат своего рода сообщением о сообщении. Именно то, что говорящий не ручается за абсолютную достоверность сообщаемых фактов, влечет за собой развитие у ренарратива и инференциала, объединенных общим значением неочевидности, способности выражать субъективную модальность. Использование данных наклонений в вопросительных предложениях вместо интеррогатива способствует созданию определенного стилистического эффекта.

Сокращения

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо; **Du** — двойственное число; **Fut** — будущее время; **Hab** — хабиутатив (производный глагол обычного действия); **Inch** — инхоатив (производный глагол начала действия); **Infer** — инференциал (наклонение неочевидного действия); **Intent** — интенционал (производный глагол интенсивного действия); **Interr** — интеррогатив (вопросительное наклонение); **Np** — нонперфектив (производный глагол незавершенного вида); **o** — объектный тип спряжения (в составе личных показателей); **Past** — прошедшее время; **Pl** — множественное

число; **Praes** — настоящее время; **r** — рефлексивный (безобъектный) тип спряжения (в составе личных показателей); **Renarr** — ренарратив (пересказательное наклонение); **s** — субъектный тип спряжения (в составе личных показателей); **Sg** — единственное число; **Vol** — волитив (производный глагол желательного действия);

ГКЧЛЯ — Грамматика кабардино-черкесского литературного языка, ч. I, Москва 1970; **ГЛЯ** — Грамматика литовского языка, Вильнюс 1985.

Нганасанские примеры извлечены из следующих источников: Сказки народов Сибирского Севера, вып. 3, Томск 1980; Сказки народов Сибирского Севера, вып. 4, Томск 1981; Таймырский этнолингвистический сборник. Материалы по нганасанскому шаманству и языку, вып. 1, Москва 1994; Рукописные материалы по нганасанскому языку, хранящиеся в Лаборатории языков народов Сибири ТГПУ (Томск).

ЛИТЕРАТУРА

- А х м е д о в А. 1965, Вопросительные предложения в современном узбекском языке. Автореф. канд. дисс., Ташкент.
- Г а к В. Г. 2000, Теоретическая грамматика французского языка, Москва.
- Г а н ш и н а М. А., В а с и л е в с к а я Н. М. 1951, Грамматика английского языка, Москва.
- Г и ш е в Н. Т. 1989, Глагол адыгейского языка, Москва.
- Д е м и н а Е. И. 1959, Пересказывательные формы в современном болгарском литературном языке. — Вопросы грамматики болгарского литературного языка, Москва, 313—378.
- Д е ш е р и е в Ю. Д. 1953, Бацбийский язык, Москва.
- 1959, Грамматика хуналулгского языка, Москва.
- Д е ш е р и е в а Т. И. 1988, Категория модальности в нахских и иноструктурных языках, Москва.
- Д о л г о п о л ь с к и й А. Б. 1991, Кушитские языки. — Языки Азии и Африки, Москва, 5—147.
- Е р м о л а е в а Л. С. 1978, Типология развития системы наклонений в германских языках. Автореф. док. дисс., Москва.
- 1987, Очерки по сопоставительной грамматике германских языков, Москва.
- К у з н е ц о в а Н. Г. 1995, Грамматические категории южноселькупского глагола, Томск.
- М е н о в щ и к о в Г. А. 1967, Грамматика языка азиатских эскимосов, ч. II, Ленинград.
- О р л о в а М. Н. 1966, О принципах классификации вопросительных предложений. — Вопросы методологии и методики лингвистических исследований, Уфа, 118—122.
- П а н ф и л о в В. З. 1965, Грамматика нивхского языка, ч. 2, Москва—Ленинград.
- П е ш к о в с к и й А. М. 1956, Русский синтаксис в научном освещении, Москва.
- П р о к о ф ь е в Г. Н. 1937, Нганасанский (тавгийский) диалект. — Языки и письменность народов Сибирского Севера, ч. 1, Москва—Ленинград, 53—75.
- Р а с п о п о в И. П. 1970, Строение простого предложения в современном русском языке, Москва.
- 1973, Очерки по истории синтаксиса, Воронеж.
- Р а с п о п о в И. П., Л о м о в А. М. 1984, Основы русской грамматики, Воронеж.
- С л ю с а р е в а Н. А. 1981, Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка, Москва.
- С м и р н и ц к и й А. И. 1957, Синтаксис английского языка, Москва.
- С ы т о в А. П. 1979, Категория адмиратива в албанском языке и ее балканские соответствия. — Проблемы синтаксиса языков балканского ареала, Ленинград, 90—124.

Н. Г. Кузнецова, Э. В. Усенкова

- Т е р е щ е н к о Н. М. 1973, Синтаксис самодийских языков. Простое предложение, Ленинград.
— 1979, Нганасанский язык, Ленинград.
Ф и л и п п о в с к а я И. А. 1978, Модальность предложения, Душанбе.
Х е л и м с к и й Е. А. 1994, Очерк морфонологии и словоизменительной морфонологии нганасанского языка. — Таймырский этнолингвистический сборник. Материалы по нганасанскому шаманству и языку, вып. 1, Москва, 190—221.
Ш е н ц о в а И. В. 1998, Шорский глагол. Функционально-семантическое исследование. Автореф. докт. дисс., Москва.
Я к о в л е в Н. Ф. 1960, Морфология чеченского языка, т. 1, Грозный.
C a s t r é n, M. A. 1854, Grammatik der samojedischen Sprachen, St.-Petersburg.

N. G. KUZNECOVA, E. V. USENKOVA (Tomsk)

DER INTERROGATIV IM NGANASSANISCHEN

In diesem Artikel werden funktionale Möglichkeiten des nganassanischen Interrogativs aus paradigmatischer und syntagmatischer Sicht des morphologischen Paradigmas analysiert. Dabei werden verschiedenartige Anwendungen des Interrogativs in seiner paradigmatischen Bedeutung betrachtet, ebenso Transpositionerscheinungen des Interrogativs im Anwendungsbereich anderer Modi. Darüber hinaus wird der Gebrauch anderer Modi des nganassanischen Verbs in Fragesätzen, in denen sie als funktionale Äquivalente des Interrogativs auftreten, beschrieben.